

Му Тинтин, сияя от восторга, выпросила у Линь Хэ автограф. Поскольку ни у кого с собой не оказалось ручки, Линь Хэ пришлось одолжить у официанта дешевую шариковую, которой тот записывал заказы, и расписаться прямо на тыльной стороне ладони девушки.

Му Тинтин светилась от счастья, но Гу Цзицин тут же охладил её пыл:

— Тинтин, перед тем как зайти в лабораторию, тебе придется обработать руки спиртом. Твой автограф проживет максимум до двух часов дня.

Девушка разочарованно пискнула и тут же взмолилась, чтобы Линь Хэ расписался где-нибудь еще.

Линь Хэ смущенно поскреб затылок и застенчиво улыбнулся:

— Давай я лучше подарю тебе книгу с автографом? Передам через старшего брата.

— Правда?! Правда-правда?! — Му Тинтин едва не лишилась чувств от нахлынувшего счастья. — Когда книги с твоей подписью продавали в Книжном городе DB, я три часа отстояла в очереди, но мне так ничего и не досталось! Ты действительно подаришь мне экземпляр?

— Разве их так сложно достать? — Линь Хэ снова почесал макушку. — Издатели заставили меня подписать целую тысячу штук, у меня потом рука страшно ныла. А после этого они постоянно присылали мне кучу коробок обратно. Я-то думал, их вообще никто не покупает.

Гу Цзицин закатил глаза и пребольно ущипнул его за щеку:

— Что значит «присылали обратно»? Балда, это же авторские экземпляры, которые издательство обязано тебе дарить! Не покупают, говоришь? Как ты думаешь, откуда на твоей банковской карте берутся все эти кругленькие суммы?

Линь Хэ с трудом вырвался из цепких пальцев Гу Цзицина и, потирая покрасневшую щеку, проворчал:

— Откуда мне знать, сколько там денег? Я сто лет баланс не проверял.

Гу Цзицин прижал ладонь ко лбу и со вздохом покачал головой:

— И как ты только до сих пор жив-то остался...

— Нормально! Если закончатся деньги, я просто попрошу у старшего брата, он меня прокормит, — хихикнул Линь Хэ.

Заметив, что официант принес еду, он тут же забыл обо всем на свете, зачерпнул полную ложку нежного тофу с крабовой икрой и принялся уплетать его с аппетитным чавканьем.

Линь Юй мягко улыбнулся:

— Сяо Хэ слишком беспечен. Чтобы он случайно не спустил все сбережения на какую-нибудь глупость, я сам управляю его финансами. В прошлом месяце я проверял его счета — там уже скопилась сумма, которой хватит на приличную виллу.

— Чего?! У меня столько денег? — Линь Хэ удивился этой новости, пожалуй, больше всех остальных.

— Да, и это только за прошлый месяц, — изящно отправляя в рот кусочек утиных потрохов, подтвердил Линь Юй. — А учитывая, что ты только что сдал три новые рукописи, за следующие три месяца эта сумма вполне может удвоиться. Твой последний роман экранизировали, так что гонорары выросли в разы.

— Хе-хе-хе... — Линь Хэ вдруг расплылся в крайне подозрительной ухмылке. — Получается, мне больше не нужно экономить? А я-то думал, что сижу на шее у брата, и боялся лишний раз потратить копейку. Теперь-то я разгуляюсь! Пойду в ту лавку на углу переулка и скуплю сразу сотню дисков!

— Дисков в переулке? — растерялась Му Тинтин.

— Порнуху он купить хочет, — с ледяной усмешкой перевел Гу Цзицин.

Му Тинтин потрясенно охнула, но тут же восторженно запищала:

— Боже, какой он искренний и милый!

Линь Юй, Гу Цзицин, Му Фэйфань и Цзян Му дружно закашлялись, косясь на девушку с легким ужасом. В головах парней пронеслась одна и та же мысль: «Что за странная девица? И почему она такая невыносимая?»

Линь Хэ тем временем ел за двоих. В считанные минуты он подчистил все тарелки на столе, после чего сыто икнул, вытер рот рукавом и с видом заправского богача хлопнул ладонью по столу:

— Официант, расчет!

Осознание собственного богатства явно вскружило ему голову — парню до смерти хотелось изобразить из себя важного барина.

Официантка быстро принесла счет и вежливо протянула его Линь Юю:

— С вас триста восемнадцать юаней. Округлим до трехсот.

Такой расклад Линь Хэ не устроил. Он нетерпеливо постучал пальцами по столу:

— Эй, красавица, неси счет мне!

Официантка опешила. Она с сомнением перевела взгляд с его футболки с Губкой Бобом на безупречно одетого Линь Юя.

Линь Юй понимающе улыбнулся:

— Дай ему заплатить.

Только тогда девушка с явным недоверием протянула счет Линь Хэ.

Тот запустил руку глубоко в карман и выгреб оттуда целую жменю смятых купюр — от сотенных до одноюаневых. Он долго и упорно пересчитывал эту мятую кучу, пытаясь наскрести ровно триста юаней. Когда он наконец протянул деньги официантке, у той было такое выражение лица, словно она только что проглотила живую муху.

Поскольку время поджимало, компания поднялась из-за стола. На выходе из ресторана пути их расходились: Линь Хэ собирался домой, а Линь Юй и остальные должны были вернуться в университет.

Однако на крыльце Линь Хэ робко потянул старшего брата за рукав.

— Что такое? — удивился Линь Юй.

Обычно его непутевый младший брат, получив гонорар, набивал брюхо в хорошем заведении и тут же уползал обратно в свою захлавленную берлогу. Неужели сегодня у него появилось какое-то дело?

— Брат... у меня не осталось денег на автобус, — жалобно прошептал Линь Хэ, пряча глаза.

— Как это — нет денег? — нахмурился Линь Юй.

— Ну... я же за всех заплатил... — Линь Хэ принялся смущенно переминаться с ноги на ногу.

В порыве щедрости он совершенно забыл рассчитать бюджет и теперь остался с единственной пятидесятифэневой монеткой в кармане, на которую даже в троллейбус бы не пустили.

Линь Юй вздохнул. Поскольку пар на сегодня больше не намечалось, да и в лаборатории его присутствие не требовалось, он махнул рукой:

— Ладно, горе луковое. Поехали, я отвезу тебя.

По пути домой они заехали в супермаркет. Наблюдая за тем, как младший брат тележками сгребает с полок лапшу быстрого приготовления, дешевый хлеб, молоко и консервированные овощи, Линь Юй едва сдерживал раздражение.

— И зачем тебе столько этого мусора? — Линь Юй категорически не одобрял гастрономические пристрастия брата. Стоило выпустить того из-под опеки, как его быт превратился в сущий кошмар.

— У меня тут новая идея для романа созрела, так что в ближайшее время я ухожу в добровольное затворничество. Нужно забить кладовку под завязку, а то протяну ноги с голоду, — объяснил Линь Хэ, закидывая в тележку очередную коробку с лапшой.

Линь Юй мысленно согласился — спорить тут было бесполезно. Он прекрасно помнил случай, когда Линь Хэ, уйдя с головой в работу, начисто забыл о еде. Когда у него закончилась лапша, он просто не стал выходить из дома и трое суток просидел за компьютером на голодный желудок, пока не грохнулся в обморок.

Если бы Линь Юй тогда случайно не заехал проведать брата и вовремя не доставил его в больницу под капельницу, этот придурок вполне мог бы уморить себя голодом.

— Ты можешь начать вести себя как нормальный человек? От этой химии у тебя скоро желудок откажет, — покачал головой Линь Юй.

— Брат, а давай ты будешь приезжать и готовить мне? — Линь Хэ преданно и сияюще посмотрел на него снизу вверх.

— Знаешь, я тут подумал... сублимированная лапша просто идеально подходит для твоего организма, — с каменным лицом отрезал Линь Юй и покатил тележку к кассе.

Линь Хэ мгновенно скис и поплелся следом с самым несчастным видом.

Разгрузив покупки в багажник ярко-красной «БМВ» Линь Юя, братья поехали к дому Линь Хэ.

Припарковавшись у подъезда, Линь Юй надолго застыл, заворуженно глядя на стоявшую

рядом огненно-красную «Феррари». Он уже давно приглядывался к этой модели — и цвет, и обводы кузова заставляли его сердце биться чаще. Но его собственной машине не исполнилось еще и двух лет, так что покупка нового спорткара была бы непозволительной роскошью даже для него.

— Кончай пускать слюни. Облизывайся не облизывайся, а тачка все равно чужая, — не упустил редкую возможность подколоть брата Линь Хэ. Он присел на корточки рядом и ехидно ухмыльнулся.

Линь Юй смерил его ледяным взглядом и процедил:

— Чего расселся? А ну быстро хватай свои коробки и тащи наверх.

— Эй, ты же не заставишь меня тащить все это в одиночку? — мгновенно взвыл Линь Хэ.

— Твоя лапша — тебе и тащить, — равнодушно отозвался Линь Юй, оперевшись на капот своей машины.

— Братик... Ну братик, миленький, самый лучший в мире старший брат! — Линь Хэ мертвой хваткой вцепился в его рукав, канюча и паясничая на всю улицу.

Чтобы не позволить брату превратить свою отглаженную одежду в половую тряпку, Линь Юй сдался. Он со вздохом взял две самые тяжелые коробки с лапшой и зашагал к подъезду.

Линь Хэ, нагруженный пакетами по самые уши, радостно закричал ему в спину:

— Брат, я всегда знал, что ты у меня самый золотой!

Поднявшись на нужный этаж, Линь Хэ в недоумении замер. Возле его двери стояли двое незнакомцев в дорогих, стильных костюмах. Они яростно смотрели на дверь и то и дело раздраженно поглядывали на часы.

Линь Хэ остановился, насупился и тихонько пробормотал под нос.

«Неужели я опять забыл оплатить коммуналку?»

Очнись, великий писатель! Посмотри на этих двоих — разве они хоть отдаленно похожи на суровых теток из службы ЖКХ?

Заметив приближение братьев, мужчины у двери оживились. Один из них — в глубоко надвинутой кепке и огромных темных очках — шагнул навстречу Линь Юю:

— Господин Линь, добрый день.

Линь Юй, все еще державший в руках коробки с лапшой, вежливо кивнул:

— Здравствуйте. Мы знакомы? — Он невольно окинул собеседника оценивающим взглядом. Пол-лица незнакомца скрывали очки, но отличную атлетическую фигуру невозможно было спрятать никакой одеждой.

Мужчина стянул очки, обнажив безупречное лицо с ослепительной, чисто голливудской улыбкой:

— Позвольте представиться. Я — Лэй Цзюнь.

Лэй Цзюнь ворвался в шоу-бизнес еще в двадцатилетнем возрасте. Сначала он гремел как певец — обладая уникальным голосом, он сам писал музыку к своим песням. Когда его диски раскупались миллионными тиражами, один именитый режиссер пригласил его сыграть в кино. Лэй Цзюнь согласился шутки ради — и с ходу собрал охапку престижных кинопремий, а сам фильм сорвал банк в прокате. С тех пор он прочно обосновался на вершине музыкального и кинематографического Олимпа. Сейчас, в свои двадцать пять, он только что получил звание лучшего актера года и находился в зените своей славы.

Но увы, оба брата Линь были бесконечно далеки от мира моды и светских новостей. Линь Юй в университете поддерживал образ серьезного, академического ученого. Все его время занимали студенты и исследования. Да, иногда он выбирался расслабиться в клубы, но кино почти не смотрел и поп-музыкой не интересовался. Линь Хэ же и вовсе был классическим затворником: сутками строчил тексты или читал чужие книги, а из музыки признавал исключительно классику.

Поэтому сияющий и великолепный Лэй Цзюнь, кумир миллионов, предстал перед ними обычным прохожим. Его просто не узнали.

Впрочем, Линь Юй все же вспомнил одну деталь. Хоть он и был равнодушен к эстраде, дела младшего брата его живо интересовали. Он знал, что одну из книг Линь Хэ недавно выкупили для экранизации, и главную роль там должен был сыграть некто по имени Лэй Цзюнь. Сопоставив факты, Линь Юй догадался, кто перед ним.

И все же мир кинозвезд казался ему слишком нереальным. Линь Юй до последнего сомневался, действительно ли перед ним стоит тот самый кумир молодежи.

— Чем обязаны? — ровным голосом спросил он, приподняв бровь.

Лэй Цзюнь на секунду растерялся от такого холодного приема и недоуменно оглянулся на своего ассистента.

Помощник тут же выступил вперед и вежливо обратился к Линь Юю:

— Господин Линь, ваш агент, господин Чжун, должен был предупредить вас. Режиссер Цао очень хочет, чтобы вы написали стихи к ключевому саундтреку картины, а господин Лэй напишет к ним музыку. Мы договаривались встретиться сегодня, чтобы обсудить детали.

Линь Юй медленно повернул голову к Линь Хэ. На лице того проступило запоздалое озарение: «Ой, точно...»

— Простите, ради бога! Я совсем замотался и напрочь забыл о встрече! — запричитал Линь Хэ, пытаясь протиснуться к двери. — Проходите скорее. Ой, только помогите мне... Руки заняты, не подержите коробки? Ключи у меня в кармане брюк, достаньте, пожалуйста.

Он бесцеремонно повернулся к Лэй Цзюню боком и забавным жестом оттопырил бедро, предлагая тому залезть к нему в карман.

Лэй Цзюнь ошарашенно уставился на это чучело в нелепых цветастых шортах семейного типа. Переведя взгляд на оттопыренный зад писателя, он в каком-то ступоре протянул руку и выудил ключи из кармана его необъятных трусов.

Когда они наконец перешагнули порог, Лэй Цзюнь застыл как вкопанный. Квартира являла собой зону экологического бедствия. По полу были живописно разбросаны пустые коробки из-под еды на вынос, какие-то подозрительные тряпки не поддающихся определению цветов хаотично устилали мебель, а на каждой свободной поверхности высились... книги. Горы книг.

Пока звездный гость пытался переварить увиденное, Линь Юй не выдержал и рявкнул на весь дом:

— Линь Хэ! Я же только на прошлой неделе выгреб отсюда тонну мусора! Как, черт тебя дери, можно было превратить квартиру в свинарник всего за семь дней?!

В этот момент Лэй Цзюню пришлось окончательно признать горькую правду: этот элегантный, чисто одетый мужчина с интеллигентным лицом не имел никакого отношения к его проекту. А его настоящим партнером был вот этот неряшливый, безвкусно одетый парень, словно только что сбежавший с городской свалки, — великий и ужасный писатель Си Си Гао.

Линь Хэ тем временем ловко лавировал между завалами, пытаясь донести драгоценный провиант до кухни. Услышав гневную тираду брата, он обернулся, чтобы что-то ответить, наступил прямо на банановую кожуру и с диким грохотом полетел на пол. Пакеты вырвались из рук, веером разлетаясь по комнате. Батон хлеба, описав красивую дугу, врезался в хлипкий книжный шкаф. Шкаф, у которого и так не хватало одной ножки, жалобно скрипнул и рухнул, похоронив Линь Хэ под лавиной тяжелых томов.

Выбираясь из-под бумажного завала, Линь Хэ виновато улыбнулся притихшему брату:

— Вот так, собственно, все в свинарник и превращается.

У Линь Юя задергался глаз. Он просто не знал, смеяться ему или плакать.

Ассистент Лэй Цзюня из последних сил сжимал челюсти, чтобы не расхохотаться в голос, отчего его лицо приобрело пугающий багровый оттенок. Сам певец тоже выглядел крайне озадаченным, на его безупречном лице застыла сложная гамма эмоций.

Вообще-то Чжун Цзыбай, менеджер Лэй Цзюня, планировал встречу в офисе агентства. Но Линь Хэ терпеть не мог выходить на улицу, да и сам Лэй Цзюнь, будучи преданным поклонником творчества Си Си Гао, хотел пообщаться с автором в неформальной, домашней обстановке. Он сам настоял на визите.

Кто же знал, что писатель напрочь забудет о встрече, заставит их подпирать стены в подъезде, а после устроит такое феерическое шоу в декорациях абсолютного хаоса. Глядя на этот погром, Лэй Цзюнь запоздало подумал.

«Знал бы, во что ввязываюсь, лучше бы настоял на встрече в офисе...»

Линь Хэ наконец отряхнулся от книжной пыли и, забросив продукты, вернулся в гостиную. Кое-как расчистив диван от наваленных на него неопознанных предметов, он гостеприимно улыбнулся гостям:

— Простите за беспорядок. Присаживайтесь, пожалуйста!

Лэй Цзюнь с опаской посмотрел на засаленную обивку дивана, цвет которой давно стерся из памяти человечества, и, мысленно перекрестившись, сел.

— Вы... вы действительно Си Си Гао? — недоверчиво спросил он.

Он зачитывался его романами. Тончайший психологизм, глубина чувств, поразительное внимание к деталям и великолепный слог никак не вязались с образом этого нелепого недоразумения в очках. Лэй Цзюнь всерьез засомневался: может, они просто ошиблись дверью?

— Ну да, это я, — кивнул Линь Хэ, оглядываясь по сторонам.

Раз уж пришли гости, надо бы хоть чаем их напоить. Но куда делся чайник?

— Брат, ты не помнишь, куда я задевал заварник?

— Понятия не имею, — сухо отозвался Линь Юй. — Раз уж у тебя гости, я поеду. В университете еще куча дел. Разбирайтесь сами.

Каждый раз, когда рядом оказывались посторонние люди, Линь Юю безумно хотелось притвориться, что этот сумасшедший парень ему совершенно не родственник.

Когда старший брат ушел, Линь Хэ продолжил суетиться вокруг Лэй Цзюня. В очередной раз споткнувшись о какую-то коробку, он потерял равновесие и со всего маху полетел прямо на гостя, увлекая его за собой на пол. Очки в черной оправе от удара отлетели куда-то под шкаф.

Ассистент в ужасе бросился их разнимать, а Линь Хэ, отчаянно барахтаясь, попытался подняться, но только скользнул подошвой по паркету и снова навалился всем весом на распростертого под ним певца.

— Ш-ш-ш... — Лэй Цзюнь болезненно поморщился, хватаясь за бок. На его лбу выступила холодная испарина.

— Не шевелись, — выдохнул он, останавливая барахтающегося писателя.

Осторожно придерживая травмированный бок одной рукой, он перехватил Линь Хэ, аккуратно перекатил, прижав того к полу, и только после этого медленно поднялся сам, помогая писателю встать.

— Что с вами? — встревожился Линь Хэ.

Он видел, что гостю действительно плохо. Когда Лэй Цзюнь прижал его к полу, он даже не пытался сопротивляться — хоть ситуация и выглядела крайне двусмысленно, Линь Хэ послушно замер, а теперь преданно заглядывал актеру в лицо.

— Господин Лэй повредил ребра на съемках, ему категорически нельзя переносить нагрузки и давление, — поспешил объяснить встревоженный ассистент.

— Простите, ради бога! — запричитал Линь Хэ, глядя на бледное лицо актера. — Может, все-таки в больницу? Я не хотел...

Лэй Цзюнь через силу улыбнулся:

— Больница подождет. Господин Линь, может, мы все-таки сменим обстановку? В таком виде мы вряд ли сможем поработать.

— Да-да, конечно! Куда поедет? — Линь Хэ с готовностью закивал, оглядывая свои заваленные книгами руины.

— Ко мне домой, — твердо резюмировал Лэй Цзюнь.

Как публичной персоне, ему было негде укрыться от назойливых папарацци. А поскольку он твердо вознамерился обсудить проект в тишине и уюте, вариантов оставалось немного. К тому же Линь Хэ хоть и был известным автором, его нынешний внешний вид явно не подходил для посиделок в светских кофейнях. Лучше не привлекать лишнего внимания. Собственный особняк казался идеальным решением.

— Отлично! Сейчас, только вещи возьму, — Линь Хэ метнулся в комнату, сцапал свой старенький ноутбук и без лишних слов поспешил вслед за Лэй Цзюнем на улицу.

Увидев, что актер садится в ту самую шикарную красную «Феррари», которой пять минут назад любовался его брат, Линь Хэ запрыгнул на переднее сиденье и заговорщицки хмыкнул.

— Твоя машина? — спросил он, с удовольствием поглаживая дорогую кожаную обивку кресла.

— Моя. Нравится? — Лэй Цзюнь тепло улыбнулся.

Реакция писателя была до того непосредственной и детской, что это невольно подкупало. Обычно люди при виде его спортсмена пытались напустить на себя равнодушный или пафосный вид, а Линь Хэ радовался как ребенок.

— Да вообще отпад! Вот вернусь и обязательно расскажу старшему брату, на какой тачке катался. Пусть лопнет от зависти! — Линь Хэ покатылся со смеху.

Его дешевая растянутая футболка и нелепые шорты смотрелись в роскошном салоне дорожущего спортсмена дико, но невероятно забавно.

Глядя на них с заднего сиденья, ассистент Лэй Цзюня лишь тихонько вздохнул.

«Они же из совершенно разных миров. Смогут ли они вообще сработаться?»

<http://bllate.org/book/20530/2130872>